

КОЛЛИЗИЯ ВЗГЛЯДОВ МЕЖДУ ЭКОНОМИСТАМИ ЛИБЕРАЛЬНОГО И ЭТАТИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Корнилов Владимир Ильич

доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина,
г. Ярославль, Российская Федерация
e-mail: yar.lgu@mail.ru

Аннотация: В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, представителей либерального и этатистского направлений в современной России. Автор вскрывает порочность точки зрения экономистов либерального толка на необходимость поддержания темпов экономического развития на низком уровне во имя макроэкономической стабильности. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. В статье предлагаются на консенсусной основе пути разрешения противоречий между двумя направлениями в современной экономической политике России в интересах будущего ее экономического величия.

Ключевые слова: истощаемость материальных ресурсов, запас прочности финансовой системы, макроэкономическая стабильность, вывоз капитала, реиндустриализация, госкорпорация.

JEL: A00

COLLISION OF OPINIONS AMONG ECONOMISTS OF LIBERAL AND ETATIC DIRECTIONS. WAYS OF SOLUTION

Vladimir Ilyich Kornilov,
candidate of sciences in economics, assistant professor of the management and investment chair of the State Leningrad University named after A.S. Pushkin
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article suggests scientific analysis of economists-scientists' views as far as representatives of liberal and etatistic directions in contemporary Russia are concerned. The author exposes the invalidity of a liberal economists' opinion on the necessity of maintaining growth rates of economic development at a low level for the sake of macroeconomic stability. Wide-scale Western economic sanctions against Russia force the Russian leaders to proceed with the development and realization of a new paradigm of social and economic course. The article offers consensus-based ways of conflict resolutions between the two directions in a modern economic politics of Russia in the interests of its future economic greatness.

Keywords: The exhaustion of material resources, safety margin of financial system, macroeconomic stability, export of capital, reindustrialization, state corporation.

Как во все переломные для народного хозяйства и общественной жизни России, так и сегодня во властных и научных кругах, а также в публицистике идет острейшая дискуссия на предмет разрешения насущных социально-экономических задач, связанных с выходом страны из кризиса с целью занять достойное место в будущей системе мирового хозяйства. История любой страны, в том числе и России, свидетельствует о том, что всегда тем или иным глубоким преобразованиям реформаторского и революционного характера предшествует огромная умственная работа по

осмыслению всего происходящего внутри государства и за его пределами.

Перефразируя известные слова знаменитого русского писателя М. Булгакова, следует сказать, что не только «разрухе в стране» предшествует «разруха в головах», но и социально-экономические «взлеты в стране» начинаются с «взлета в головах». Это подчеркивает, насколько требуется серьезно подходить к научным исследованиям и дискуссиям, направленным на поиск адекватных, с точки зрения национальных особенностей и логики развития народного хозяйства, а также опыта управления им в прошлом, путей решения проблем и задач на перспективу. Во властной элите, как и в научной экономической среде, сложились два диаметрально противоположных представления о будущем экономики России и путях к нему: либеральное и этатистское.

Представители обоих направлений признают, что с 2013 г. российская экономика вступила в новую фазу своего экономического развития. Завершился период экономического роста, в основе которого лежали восстановительные тенденции, связанные с возвратом к докризисному периоду 2008 г.. Теперь наблюдается другая тенденция, направленная к стагнации, а экономические санкции со стороны Запада только усиливают этот процесс. Они согласны с тем, что основные причины торможения экономики носят не столько внешний, сколько внутренний характер. Они считают, что резервы прежней советской экономической системы в целом исчерпаны: износ оборудования в среднем составляет по стране свыше 50%. Материально-техническая база российской экономики - инфраструктура, технологии, оборудование – устарела. Износ основных фондов превысил 50%, а денег на модернизацию в достаточном объеме в бюджете страны нет [34]. Деграция материально-технической базы производства сопровождается сильным постарением рабочего класса и инженерно-технических кадров и связанной с этим острой нехваткой квалифицированных работников. На исчерпаемость внутренних резервов советской экономики обратил внимание Президент РФ В. Путин ещё в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.

Экономисты обоих направлений высказывают серьезную тревогу по поводу дальнейшей судьбы российского топливно-энергетического комплекса в силу разворачивающейся сланцевой революции в Америке, поскольку российский бюджет почти на 50% процентов зависит от продажи нефти и газа. В результате сланцевой революции в США снизилась потребность в импортной нефти на 30%. И впервые за последние 40 лет они начали сами ее экспортировать [12, 5]. В перспективе потребности Европы в российском газе могут существенно сократиться в результате внедрения достижений энергосберегающих технологий

На территории Донбасской и Луганской областей открыты богатейшие в Европе запасы сланца. Западу промышленность данных регионов не нужна, тем более ее продукция на 2/3 идет в Россию (так что заодно попутно решается задача: подорвать российскую экономику), а вот сланец, превращенный по американской технологии в газ, ему чрезвычайно нужен. По затратам на его производство и транспортировку он, конечно, будет значительно дешевле сланцевого газа, поставляемого с территории США. Главное, он станет вполне конкурентоспособен российскому природному газу, что позволит ликвидировать в обозримом будущем энергозависимость Европы от России, в которую она попала в последние два десятилетия. Вот почему украинская армия в ходе военных операций с такой методичностью уничтожает промышленную и жилищно-коммунальную инфраструктуру в Донбассе и Луганской области.

Можно позитивно оценивать маневр российского руководства в поставках газа за рубеж, связанный с переориентацией его продажи вместо стран Запада Китаю. Он позволит в перспективе компенсировать потери выручки на Западе, но пока не более чем на 40%. Это, конечно, негативно отразится на поступлениях в бюджет, и многие статьи расходов государства на социальные нужды в худшем случае придется отменять, а в лучшем – сокращать.

Имея общую оценку о состоянии российской экономики, тем не менее, ученые и политики, принадлежащие к двум направлениям, делают разные выводы в отношении перспектив развития

хозяйства страны и роли государства в решении конкретных задач по выходу ее из стагнации.

Представители этатистского направления (С.–Глазьев, С.–Губанов, А.–Иван–тер, В. Катасонов, А.–Никипелов и др.) считают, что причины замедления экономики обусловлены сверхжесткой бюджетной политикой, не ориентирующейся на ее развитие, хронически высокими процентными ставками ЦБ РФ, чрезмерным вывозом капитала. Они выступают за усиление государства в инвестиционной политике путем снижения процентных ставок за счет бюджетных дотаций тем предпринимателям, кто пытается успешно внедрять новое оборудование и новые технологии. Они полагают, что сейчас, как никогда, следует государственные сверхдоходы направлять не в резервный фонд страны, а на стимулирование промышленности, сельского хозяйства и других отраслей производственного назначения [16, 2].

Они против прогноза министерства экономического развития, согласно которому во имя макроэкономической стабильности следует придерживаться низких темпов развития народного хозяйства на уровне 1,5% вплоть до 2035 года. Выдаваемые им такие темпы экономического развития на уровне статистической погрешности в качестве прогноза есть своеобразная насмешка над названием самого министерства [19, 2].

Удивительно, когда же речь идет о стремлении некоторых западных стран следовать подобной концепции макроэкономической стабильности, то некоторые из видных российских либералов-экономистов видят в этом опасность для последующего экономического развития их государств. «Платой за эту стабильность может стать долгосрочное торможение экономического развития», – говорит В. Мау, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [20, 6].

Довольно странная логика: либералы-экономисты советуют западным странам не придерживаться концепции макроэкономической стабильности и развиваться ускоренными темпами. России же предлагают каждый накопленный рубль вкладывать не в развитие собственной промышленности, сельского хозяйства, т.е. в реальный сектор, а превращать в финансовые резервы и хранить их не у себя, а лучше за рубежом, в американских ценных бумагах. В данной статье В. Мау решительно выступает против позиции тех экономистов, кто критиковал А. Кудрина, бывшего министра РФ, «за нежелание понять нужды производителя, «его бухгалтерскую узость», стремление бессмысленно копить деньги» [20, 6].

Напомним, что А. Кудрин в 2010 г. резко выступил против увеличения бюджетных расходов на содержание российской армии. Кстати, о своем несогласии с увеличением расходов на содержание армии он заявил не на заседании Правительства РФ, а на очередной сессии министров финансов ведущих стран мира в Вашингтоне. Это, между прочим, стало причиной его удаления из Правительства РФ. Нынешнее международное положение свидетельствует о том, насколько он был с точки зрения интересов государства неправ. Что бы сейчас делала Россия, если бы за последние 3–4 года, благодаря резко возросшему финансированию армии, она серьезно не укрепила бы свою материально-техническую базу и не подняла бы авторитет российского солдата и офицера. Вследствие переоснащения армии новейшими видами вооружения и возросшей армейской подготовки вооруженных сил удалось обеспечить успешно политическими средствами возвращение Крыма в состав России. Несмотря на резкое обострение взаимоотношений России со странами Запада во главе с США, все они публично заявляют, что воевать с ней из-за Украины они не собираются. Понимают, что боеспособность российской армии за последние годы серьезно возросла.

Порочность логики суждений экономистов-либералов, подобно В. Мау, проявляется и в том, что России незачем стремиться к высоким темпам экономического роста, поскольку многие западные экономисты «выражают сомнения относительно принципиальной возможности вернуться в обозримом будущем к высоким темпам роста двух предыдущих десятилетий. Это касается как развитых стран, так и стран с развивающейся рыночной экономикой» [22, 5].

Конечно, с учетом ресурсных возможностей западным странам не так просто обеспечивать высокие темпы развития своих экономик. К тому же их территории в основном уже вовлечены в хозяйственный оборот. Наконец, социальный уровень жизни по сравнению с российским у них довольно высокий. В России совершенно другая социально-экономическая ситуация.

За чертой бедности живут миллионы людей, огромные территории в Европейской части страны, не говоря о Сибири, Дальнем Востоке и Крайнем Севере хозяйственно не освоены. И все это на фоне того, что россияне обладают богатейшими в мире природными ресурсами. При темпах экономического развития на уровне статистической погрешности, когда в условиях санкций появилась тенденция к стагнации, стране действительно в обозримом будущем не разрешить вышеозначенные и другие социально-экономические проблемы. Да и будет ли у граждан России шанс «на обозримое будущее». В век резкого обострения борьбы за природные ресурсы и передел территорий некоторые страны просто отберут их у России в ходе военных операций или в результате финансово-экономических сделок с нею (как это имело место с Аляской, когда под давлением Америки Александру II пришлось за семь миллионов долл. ее продать). Или, наконец, это может произойти в ходе развала ее, как СССР в 90-е годы, с помощью очередной когорты любителей «западных ценностей».

К сожалению, в вопросе приемлемости низких темпов хозяйственного развития России либерал-экономисты находят поддержку у премьер-министра РФ Д.–Медведева. В свое время в интервью газете «Ведомости» он сказал следующее: «Мы ориентировались на значительно более высокие темпы роста, сейчас мы исходим из того, что экономика вырастет в этом году на 0,5%, может, чуть больше. В следующем году – около 1%. Это мало, не очень хорошо. Но мир находится в довольно сложном положении. Прогноз роста европейской экономики скорректирован до около 0,9%, американская - растет чуть быстрее – около 1%» [25,3].

Мысленно перенесемся в начало 30-х годов XX века, когда европейские страны и США были охвачены мощнейшим по глубине экономическим кризисом. О простом воспроизводстве не могло идти речи, если спад экономики в США составлял 84%, Англии – 75%, Германии – 62% к 1928 г. [21]. И вот на фоне их экономического развития советские руководители заявили бы: «Да ничего страшного у нас с народным хозяйством нет. У них глубочайший спад, а у нас даже некоторый подъем». Нет, они не могли так говорить и расслаблять общество, не ориентируя его на более высокие результаты. Они понимали, что даже в таком состоянии экономики ведущих европейских стран все равно мощнее советской. Наоборот, надо воспользоваться ситуацией кризиса у них и за счет мобилизации собственных материальных, людских и финансовых ресурсов догнать и перегнать их экономически. Нельзя забывать, что в наши дни прирост экономики США на один процент несколько не равнозначен российскому одному проценту. Если учесть, что ВВП Америки в 6 раз выше, чем ВВП России (в России ВВП равен 1,746 трлн. долларов, а в США - 13,060 трлн. долларов) [11], то 2 % прироста американской экономики равняются 12% прироста российской. Вот какие темпы должна давать Россия, чтобы не отставать, по крайней мере, от американской экономики.

И это в то время, когда мировая экономика выходит из кризиса и Запад решил вернуть себе индустриальную мощь. В частности, США переносит не только энергетические и нефтехимические компании из Китая, но и производство ноутбуков и смартфонов. Темпы роста промышленного производства в США составили 2,3 в 2017 г. [30]. На этом фоне сохранение чрезвычайно низких темпов развития экономики, почти на уровне статистической погрешности, отбросит хозяйство России окончательно на периферию мировой экономики и не позволит поднять социальный уровень жизни россиян. Так что амбициозный план социально-экономического развития России до 2024 года, очерченный Президентом В.В. Путиным в майском Указе 2018 года, окажется под угрозой полного провала. В Указе отмечается: «В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также

условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека постановляю:

«Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [28].

В свою очередь срыв в реализации целей майского Указа Президента РФ вполне может стать катализатором по раскручиванию маховика социально-политической нестабильности в России вплоть до возникновения украинского варианта с его «майdanом» в преддверии очередных президентских выборов в 2024 году.

Группа экономистов-либералов (В.–Мау, С.–Кудрин, Я.–Кузьминов, Э.–Набиуллина и др.), признают, что экономическая ситуация в России является противоположной глобальному тренду, связанному с выходом Запада из кризиса. Тем не менее, они категорически настаивают на сохранении либерального социально-экономического курса в стране [28]. Они отмечают, что основные усилия следует сосредоточить на продолжении политических и институциональных реформ, которые, по их мнению, выведут российскую экономику из состояния стагнации. Они делают ставку в решении российских экономических проблем на такие подходы, как членство в ВТО, привлечение иностранных инвесторов, независимые суды, свобода слова, конкуренция, свободные цены и т.д., реализация которых на самом деле пока не дает того позитивного результата, который необходим России для восстановления ее статуса как великой державы. Мы не отрицаем роль институциональных изменений в стимулировании инвестиций частного капитала в российскую экономику. Другое дело, эффект от них пока мизерный, если речь идет о капиталовложениях в реальную экономику.

В то же время за последние пять лет с точки зрения институциональных преобразований были предприняты следующие дополнительные новшества:

- внесены в 2009 г. изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы на предмет ограничения уголовного преследования бизнесменов;
- введено публичное обсуждение нормативных документов с представителями бизнеса. При Правительстве РФ создано Агентство стратегических инициатив, отвечающее за разработку дорожной карты по устранению административных барьеров при решении экономических вопросов;
- образовано открытое Правительство с целью повышения открытости и прозрачности деятельности органов исполнительной власти;
- проведена по инициативе Б. Титова, Уполномоченного по защите прав предпринимателей, амнистия предпринимателей, оказавшихся по тем или иным причинам «за решеткой».

Такого рода меры институционального характера были предприняты и во многих субъектах

Российской Федерации, в том числе и в Ярославской области. Это позволило сместить позицию России в глобальном рейтинге Мирового банка Doing Business со 120 в 2011 г. до 35 в 2018 г. [31]. Ярославская область по этому показателю в России стоит на 8-м месте.

На отсутствие взаимосвязи между степенью свободы в обществе и инвестиционной привлекательностью данного государства в довольно яркой публицистической форме обращает внимание А. Паршев в книге «Почему Россия не Америка»: «Несмотря на то, что свобод на Тайване вроде бы меньше, чем в США, промышленность перемещается из США на Тайвань, а не наоборот. Южная Корея известна подавлением некоторых основных прав человека (например, за посещение Северной Кореи там с ходу дают 10 лет), но там всюду разворачивается производство самой современной техники. В Таиланде за хранение наркотиков вешают даже американцев, но именно в Таиланде производятся прославленные японские фотоаппараты Nikon».

Идя на поводу либеральных экономистов, Россия вступила в ВТО, подтвердив, что она решила строить активно открытую экономику и готова к самой тесной кооперации с партнерами во всем мире. В свете подписанных документов с ВТО Россия стала торговать по общепринятым международным правилам, но и одновременно в определенной степени в ущерб своим экономическим интересам приняла на себя обязательства по снижению тарифной защиты и ограничению поддержки ключевых секторов своей экономики. Несмотря на такие серьезные уступки во имя взаимного экономического партнерства, тем не менее, Запад пошел на нарушение базовых принципов ВТО без одобрения Совета Безопасности ООН. Пребывание России в статусе члена ВТО несколько не застраховало ее от западноевропейских санкций. Сегодня сами страны-партнеры Америки Германия, Франция, Канада, Мексика и др. не застрахованы от санкций, но уже со стороны США.

По словам видного российского экономиста В. Ивантера: «Институты важны, но их нельзя совершенствовать абстрактно. Их надо оттачивать и настраивать под конкретную народнохозяйственную задачу» [16,2]. Мы к этому добавим, что либерализация государственной власти и политической системы в 80-х и 90-х гг. XX века безотносительно к решению конкретной хозяйственной задачи закончилась развалом СССР и к тому уже шла Россия. Так что экономисты и государственные деятели либерального толка со своими рекомендациями либо вторично «наступают на те же грабли», либо, хотя и того признавать или нет, но играют на руку интересам Запада, который хотел бы видеть Россию такой же слабой, какой она была в конце XX века.

Опыт проводимых рыночных реформ в Китае наглядно свидетельствует о том, что их начинать следует не с ломки политической системы, т. е. государственной власти, а с экономических преобразований. В переходный период к рыночным методам хозяйствования особенно нужна сильная центральная власть, располагающая эффективными рычагами управления [22, 16].

Однако, как по пословице «не было счастья, да несчастье помогло» – широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. С другой стороны, они усиливают позиции экономистов-этатистов в затянувшемся споре с либералами. На многие санкции Россия сумеет достойно ответить, если она в своих действиях традиционно обопрется на государство.

Новый социально-экономический курс России с учетом исторического прошлого в российской социально-экономической политике эпохи И. Грозного, Петра I, Екатерины II, Александра III и Сталина должен носить преимущественно этатистский национально-ориентированный характер и включать в первую очередь ряд наиболее злободневных направлений, решение которых нельзя откладывать на обозримое будущее. Этот курс должен быть рассчитан по времени не менее чем на 10–15 лет. По мнению С. Глазьева, самый опасный период для России наступит «в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок» [7].

В этой связи ряд ученых предлагает увеличить сроки полномочий властных структур, чтобы политическая элита ориентировалась не на краткосрочные, а на долгосрочные результаты развития государства [28, с. 3-26]. Считаем, если пойти по такому пути, то на деле это приведет к замораживанию политического процесса и не позволит решать назревающие социально-экономические проблемы демократическим путем.

Думается, надо формировать новую парадигму социально-экономического развития России на консенсусной основе между либералами и этатистами. Сущность консенсуса заключается в следующем: либералы должны признать, что без государственных мобилизационного характера мер выиграть экономически, тем более в условиях санкций, России соревнование с Западом будет невозможно. Особенно в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, а также в функционировании станового хребта народного хозяйства – топливно-энергетического комплекса, металлургии, химической промышленности, военно-промышленного комплекса. Этатисты, в свою очередь, обязаны согласиться, что тотальное огосударствление экономики невозможно. Есть сферы хозяйствования, где частная инициатива вполне может сыграть роль двигателя экономики. Это – сельское хозяйство, торговля, сфера обслуживания, легкая промышленность. Здесь широко могут быть представлен малый и средний бизнес. Причем либералы-экономисты должны согласиться, что без наличия диверсифицированного крупномасштабного производства малому и среднему бизнесу, за исключением сферы торговли, не встать на ноги. Главная беда российского народного хозяйства – исключительно сырьевая ее направленность. Владельцам же сырьевых компаний не нужен средний и малый бизнес – они все необходимое для себя покупают за рубежом.

Консенсус между либералами и этатистами должен начаться с преодоления засилья (не полного вытеснения) рыночников в окружении В. Путина и Д.–Медведева. Многие из нынешних министров и советников финансово-экономического блока вышли из «шинели Гайдара». Если можно так выразиться, представителем от этатистов является только акад. С.–Глазьев, будучи советником Президента РФ. Считаю, в ходе полемики между представителями двух направлений ни в коем случае не использовать воинственную риторику, в результате которой разжигаются «гроздь гнева» в российском обществе. Опыт межпартийной борьбы в 20–30-х годах начался с казавшихся на первый взгляд невинными обвинений оппонентов в левом или правом уклоне. Потом появились «вредители» среди технической и гуманитарной интеллигенции, затем «враги народа». Все закончилось массовыми репрессиями, под которые попали сами зачинщики из числа партийных работников и их исполнители – работники НКВД (КГБ).

Новый социально-экономический курс, на наш взгляд, включает в первую очередь ряд наиболее злободневных направлений, решение которых нельзя откладывать на обозримое будущее.

1. Усиление роли государства в реиндустриализации ведущих отраслей народного хозяйства (военно-промышленный комплекс, судостроение атомная и авиакосмическая промышленность), а также в ускоренном социально-экономическом развитии таких территорий, как Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север и Крым. Такие крупномасштабные народнохозяйственные задачи под силу решить только государственным структурам, включающим госкорпорации, государственные банки, государственные научно-проектные и исследовательские институты и технопарки. Ведущий специалист сектора «Проектирование космических систем» НПО им. С.А. Лавочкина, проф. А. Багров, отвечая на вопрос о роли частного капитала, например, в освоении космического пространства, отметил, что, несмотря на определенную его значимость в решении космических проблем, тем не менее, космическим программам требуется большая государственная поддержка. Никогда не создать корпорацию типа РК «Энергия» на частные деньги крупного бизнеса. Частный капитал может быть только на подхвате. А все перспективные космические разработки только на уровне государственном» [33, с.15]. Когда приводят в пример США, где действительно велика доля частного капитала в освоении космоса, то следует исходить из принципа: частная космонавтика не самоцель.

Главное, чтобы ракеты взлетали и спутники не падали.

В экономической литературе и публицистике между либералами и этатистами идет дискуссия о степени эффективности государственных корпораций. По подсчетам В. Иноземцева, их деятельность крайне неэффективна: из рубля госинвестиций работает только 30 копеек. В этом он видит основную причину падения темпов роста экономики [15, с.16]. Нам ближе точка зрения акад. В. Ивантера, согласно которой уменьшение инвестиций госкорпораций и корпораций с государственным участием не столько результат коррупции, а отсутствие государственной организации и координации их деятельности [14, 2]. Докажем на примере деятельности госкорпорации «Росатом». С приходом туда бывшего премьер-министра РФ С. Кириенко уровень управления данной отрасли существенно повысился. Это нашло отражение в строительстве как новых атомных электростанций, так и в модернизации уже действующих производственных объектов. Атомные электростанции страны дают 180 млрд. кВт/час электроэнергии, что значительно превышает выработку советского периода. После экспорта оружия контракты на строительство атомных электростанций за рубежом стоят на втором месте. На атомных станциях 31 страны мира работают 444 реактора, еще 61 реактор в 14 странах строится [18, с.10].

Известно, первые госкорпорации возникли в 2007 г., когда руководство страны, накопив значительные финансовые ресурсы, решило инвестировать деньги в экономику России. Чтобы госкорпорации не были очередной кормушкой для руководителей, требуется повысить их административную и уголовную ответственность за решение хозяйственных задач, а их доходы увязать теснее с конечными результатами хозяйственной деятельности. Заодно с этим решится проблема кадровой коррупции, т.е. когда прием на работу осуществляется на основе семейственности, клановости и кумовства. В период мобилизационной экономической политики необходимо брать ответственность за решение хозяйственных вопросов лично на себя, а не ссылаться на несовершенство рынка, институтов хозяйствования, падение цен на нефть, экономические санкции.

В нынешних условиях менеджмента, когда служебная и производственная дисциплина чрезвычайно упала, а материальные привилегии управленцев по сравнению с советским периодом значительно выросли, возникли своеобразные «ножницы» между оплатой труда и ответственностью руководителей за порученное дело. Это породило состояние расслабленности их вплоть до преступной, с точки зрения общественных интересов, халатности к своим обязанностям и кадровую коррупцию.

Положительно оцениваем решение Правительства РФ о расширении списка госкорпораций до 63, руководство которых обязано отчитываться о своем имуществе, доходах и расходах [36, 4]. В этом же аспекте действует подписанное Д. Медведевым Постановление Правительства РФ, согласно которому с 1-января 2015 г. в Интернете публикуются данные о доходах и расходах, об имуществе руководителей всех госучреждений, вплоть до больниц, школ, библиотек, вузов и даже охранных отделений [29, с. 2]. Вступили в силу ограничения в выплате так называемых «золотых парашютов» (выходных пособий) при увольнении высокопоставленных руководителей государственных корпораций [17].

Тем не менее, пока сегодня политика доходов руководителей государственных корпораций и чиновников высших органов власти носит состояние некоторой абсурдности. Когда знакомишься с декларациями их доходов, то нельзя удивляться тому, что доходы некоторых из них в десятки раз за год выше, чем у премьер-министра и даже Президента РФ. Например, доход главы «Роснефть» - 50-млн. долл., А.-Костина, главы ВТБ – 35 млн долл., главы «Газпрома» А.-Миллера 25 млн. долл. и т.д. [32]. К сожалению, подобный перекосяк в доходах имеет место и у государственных служащих. По версии «Форбс», М. Абызов, когда был министром в Правительстве РФ, имел состояние в 1,25 млрд долл. [37, с. 5]. Ответственность за положение дел в стране у премьер-министра РФ или Президента РФ, конечно, намного выше, чем у подчиненных им чиновников, значит, и оплата труда их должна оцениваться соответствующим образом. Странно, что государство уходит от ответа в решении данной

проблемы, объясняя рыночными отношениями, которые присутствуют в оценке деятельности топ-менеджеров [26, 1].

Более высокие доходы подчиненных руководителей страны есть следствие владения ими акций каких-то фирм, банков или производственных объектов. Да, они непосредственно не управляют ими, но доходы с них получают значительно больше, чем на основной государственной должности. Невольно закрадывается крамольная мысль: может быть, они занимают высокий пост на государственной службе для того, чтобы обеспечивать благоприятные условия для своих активов с целью получения доходов в десятки раз больше, чем на основной работе. В научной литературе отмечается, что «наличие у представителей власти коммерческих интересов искажает государственные решения в сфере экономики в виде различного рода привилегий собственному или аффилированному бизнесу» [20, с. 7]. Яркий тому следующий пример. Согласно данным Декларации о доходах за 2017 год, опубликованной в печати, бывший министр сельского хозяйства Ткачев за период пребывания на данном посту увеличил свои доходы в 100 раз, став полумиллиардером.

Не увязав оплату руководителей госкорпораций и чиновников с их реальным вкладом в развитие производства или решение государственных задач, не повысив их ответственность вплоть до уголовной, эффективность их деятельности всегда будет далека от желаемых результатов. На это обратил внимание В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г., предлагая ежегодное снижение затрат не менее, чем на 2–3%, оптимизацию и прозрачность денежных потоков [24, с. 2]. Это, между прочим, позволит снять ряд козырей либералов-экономистов в критике, причем подчас заслуженной, деятельности госкорпораций. Согласны с позицией Е. Гайдара по данному вопросу, когда он отмечал, что такая работа госкорпораций ведет к возникновению «лжегосударственной экономики, где фактически частные капиталы действуют под видом и на правах государственных» [38, с. 524]. Другое дело, соглашаясь с либералами в этом вопросе, мы отвергаем их тезис о необходимости ликвидации госкорпораций. Многие масштабного характера задачи, о которых мы уже говорили, просто не под силу частному капиталу. Их в состоянии решить только госкорпорации. Просто необходимо усилить общественный и государственный контроль за их деятельностью.

Государство должно покровительствовать не только госкорпорациям, но и частным крупным кампаниям. Руководство компаний независимо от форм собственности начинает понимать, что без государственной поддержки им не удержаться не только на внешнем, но и внутреннем рынке. В 1994 г. в Государственной Думе РФ был разработан проект Федерального Закона «Об основах государственной политики по защите и поддержке отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства». В нем на основе осмысления опыта политики государственного протекционизма в 50 странах мира обосновывается необходимость значительного усиления роли государства в решении многих вопросов и, прежде всего, в области экономики [23]. Однако он в силу преимущественно либерального окружения Президента РФ до сих пор не принят.

Правда, с приходом во власть В.В. Путина ситуация в стране начала меняться в сторону усиления позиций государственников. Президент РФ в конце 2014 г. подписал Федеральный Закон «О промышленной политике», принятый Госдумой РФ. Согласно ему, должны быть созданы три промышленных фонда, которые будут кредитовать техническое перевооружение предприятий под 2–3% годовых на 10 лет. Правда, в условиях рыночной экономики главная проблема льготного кредитования – в постоянном соблазне кредитополучателя продать льготный кредит другому покупателю по рыночной цене. Например, в банках выдают кредит согласно рыночной цене под 13%, а кредитор получил льготный кредит под 3%. У последнего спокойно другие банки пере займут под любой процент, ниже 13%. Он в выгоде и покупатель его кредитных средств не в проигрыше. Зачем заниматься реальным производством, когда таким образом можно получить не меньшую, а подчас большую прибыль. Ярчайший тому следующий пример. По данным печати, в начале 2014 г.

коммерческие банки получили под довольно низкий процент (5,5%) кредит от Центрального банка РФ на сумму 1,5 трлн. руб. Из этой суммы 1,3 трлн. руб. пошли на приобретение долларов.

Представляется, что прежде чем вводить принцип льготного кредитования за счет государства, необходимо государственным финансовым и правоохранительным органам выработать единую стратегию по противодействию всяких спекулятивных шагов в использовании финансовых ресурсов государства. «Чтобы деньги не уходили на спекуляции против рубля и за рубеж, как это произошло в 2008–2009 годах с эмитированными для спасения банков сотнями миллиардов рублей, банки должны получать рефинансирование только под выданные кредиты или под залог уже приобретенных обязательств государства и института развития. При этом нормы валютного и банковского контроля должны блокировать использование кредитных ресурсов в целях валютных спекуляций» [8].

Законом «О промышленной политике» вводится так называемый принцип «понуждения к модернизации». В соответствии с ним государство будет стимулировать либо наказывать предпринимателей за использование соответствующего по возрасту оборудования. Вводишь новые станки в эксплуатацию с целью уложиться в норматив промышленных отходов, штрафные санкции уменьшаются в 25 раз. И наоборот, не укладываешься в норматив в связи с использованием физически и морально устаревшего оборудования, штрафные санкции возрастают на ту же величину.

К закону «О промышленной политике» примыкает другой закон, но уже «О стратегическом планировании». В нем предусматривается создание министерства наподобие бывшего Госплана с довольно большими полномочиями. Он будет устанавливать основные параметры производства (количество, качество, затраты и т.п.). Создаваемый при Президенте РФ Национальный Совет станет курировать выполнение плановых заданий и вносить соответствующие корректировки в планы [13, с. 8].

Считаем, что чем быстрее будет осуществлен переход к такому инструменту регулирования экономикой, как планирование, тем благотворнее это отразится на управляемости и народным хозяйством, и социальной жизнью. С ликвидацией системы государственных планов и органа, отвечавшего за их разработку и реализацию, российская экономика лишилась одного из самых в статистическом отношении конкурентных преимуществ в соперничестве с экономиками ведущих стран мира. Народное хозяйство страны на протяжении уже нескольких десятилетий развивается «без руля и ветрил». «Чтобы наверстать упущенное в социально-экономическом отношении, России нужно форсировать межотраслевую консолидацию собственности. Целесообразнее всего перейти на поступь плановых пятилеток», - отмечает известный экономист-государственник С. Губанов [9, с. 13].

Либералы-экономисты так травмировали общественное сознание, что даже высшие руководители государства боятся употреблять слово «планирование» среди инструментов государственного воздействия на экономику и социальную жизнь. Лишь с 1995 г. в правительственных кругах стали говорить о таких формах планирования, как прогнозирование и программирование, и то в виде пожеланий на перспективу. В научной литературе отмечается, что разработанные программы энергетической стратегии РФ на 20 лет в области вооружения, сельского хозяйства и другие содержат скорее имитацию, чем реальное национальное программирование.

Рассмотрим это на следующем примере. В печати отмечается, что Минсельхозу выделили до 2020 г. из федерального бюджета средства на развитие села (на рост производства сельхозпродукции, дороги, школы, больницы и детсады), 1,8 трлн. руб. в расчете на каждого селянина по 2,5 тыс. руб. Это не так много по сравнению с тем, что на самом деле необходимо. Однако проблема не столько в этом, сколько в том, что деньги разбросаны по отдельно взятым министерствам: Минсельхоз, Минэкономразвития, Минрегион, «Газпром», Росавтодор и Минпромторг. Все за что-то отвечают, но нет единого органа, который объединял бы усилия этих министерств в решении проблемы развития села и который направлял бы их деятельность на его осуществление. По мнению А. Гуськова, председателя наблюдательного совета Союза землеустроителей России, таким органом вполне мог

бы быть возрожденный Госплан [10, с. 12].

К тому же, чтобы планы были понятны гражданам и их показатели являлись целью их деятельности, они на стадии разработки должны быть подвергнуты общественному обсуждению и увязаны с их социальными и экономическими интересами. Это достигается путем разработки «дерева цели», который состоит из генеральной цели (первый уровень) и нижестоящих уровней вплоть до уровня отдельно взятого гражданина страны. Причем цель каждого уровня должна быть определена не в общих, неконтролируемых понятиях (повысить, улучшить), а в конкретно измеримых показателях, чтобы можно было оценить степень достижения поставленных задач.

Беру свой личный пример. В советский период, когда был студентом, знал, что если получу «красный» диплом, то приобретаю право самостоятельного выбора при распределении после окончания вуза. Если к этому времени обзаведусь семьей, то обязательно по месту работы дадут комнату или квартиру. По окончании аспирантуры и успешной защите диссертации мне обязательно предоставят, как семейному человеку, трех-, четырехкомнатную квартиру и оклад повысят в 2,5 раза. В подобном состоянии находился любой гражданин, кто желал дерзнуть на уровне науки, производства, образования, здравоохранения, военной карьеры и т.-д. Конечно, на практике были сбои в осуществлении личных планов в силу субъективных и объективных причин. В целом же эта линия выдерживалась, что являлось мощным подспорьем в выполнении планов вышестоящих уровней (предприятия, отрасли вплоть до народного хозяйства в целом).

Для разработки в стране «дерева целей», как никогда, сейчас благоприятная ситуация в морально-политическом отношении. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного в 134 населенных пунктах 47-регионов, из 1630 жителей 1350 заявило, что гордятся своей страной, но лишь 272 респондента ответили, что влияют на экономическую и политическую жизнь страны [35, с. 2].

(Продолжение следует в очередном номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте. / Н. Акиндинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. С. 10.
2. Актуальный список банков с отозванной лицензией в 2017 году лучше всегда иметь под рукой. //АиФ. – 2014. –№ 38. С. 11.
3. Барсукова С., Леденева А. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик./ С. Барсукова, А. Леденева //Вопросы экономики. –2014. – № 2. С. 126.
4. «БИЗНЕС Online»: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/369887>
5. В Шереметьево прилетел А350 // Российская газета. – 2014. 14 авг. – С. 3.
6. Генина Е. Бизнес без коррупции./ Е. Генина// АиФ. –2014. –№ 44. –С. 13.
7. Глазьев С. Как победить в войне /С. Глазьев // Знание – власть. –2014. –№ 666. – С. 2.
8. Отринув догмы./ С. Глазьев. URL: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.Rusidea.org>. (дата обращения 19.01.2019)
9. Губанов С. Системный кризис России и уровень жизни./ С. Губанов // Экономист. – 2011. – № 11. –С. 13.
10. Гуськов А. Такой земли больше нет./ А. Гуськов // АиФ. – 2014. – № 28. – С.12.
11. Данные МВФ. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://raznic.ru/98-rossiya-vs-ssha.html#i-9>. (дата обращения 19.01.2019)
12. Делягин М. Кто опускает цены на «черное золото»./ М. Делягин // Комсомольская правда. – 2014. 9 окт. – С. 6.

13. Дорохин П. Заводи давай! / П. Дорохин // *АиФ*. – 2014. – № 29. – С. 8.
14. Ивантер В. Нужны людям ясные цели/ В. Ивантер // *Литературная газета*. – 2014 г., 14 янв. – С.3.
15. Иноземцев В. Уроки депрессии нам не впрок./ В. Иноземцев // *АиФ*. – 2014 г. – № 6. – С. 16.
16. Жуковский В. О чем поют мировые финансы./ В. Жуковский // *Правда*. – 2014. 20 февр. – С. 2.
17. Золотые парашюты» топ-менеджеров госкомпаний урезали до трех зарплат URL [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140402> .(дата обращения 19.01.2019)
18. Кириенко С. Первый среди равных. / С. Кириенко // *АиФ* № 39. – 2016. – С. 10.
19. Козлова А. Минэкономразвития собирается искать «дно» еще двадцать лет./ А. Козлова // *КП*. – 21.10.16. – С.3.
20. Мау В. В ожидании новой модели экономического роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году./ В. Мау // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 2. – С. 7.
21. Мы из СССР UR. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: / <http://www.lt90.org/articles.php?Article> .(дата обращения 19.01.2019)
22. Онучина Г. Дорога к сыну./ Г. Онучина // *Комсомольская правда*. – 2014. 15 сент. – С. 5.
23. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 года. // *Российская газета*. 2014. 5 дек. С. 2.
24. Премьер о главном. // *Российская газета*. – 2014. 11 сент. – С. 4.
25. Примаков Е. Выступление на заседании Госсовета РФ URL:<http://ruskline.ru/news.rl/2014> (дата обращения 19.01.2019)
26. Путин В. Выступление на форум-бизнесе в Сочи // *Комсомольская правда*. – 2014. – С.4.
27. Робертс П. Кривые санкции. / П. Робертс// *Знание и Власть*. 2014. – № 3.8.1. – С. 5.
28. *Комсомольская правда*. – 2014. 14 нояб. – С. 2.
29. Экономический аналитик: финансовый портал. URL:<http://www.mk.ru/economics/perse/artikl> .(дата обращения 19.01.2019)
30. В 2017 году ВВП США вырос на 2,3 %. // Информационный интернет ресурс «Голос Америки». URL:<https://www.golos-ameriki.ru/a/usa-gdp-2017/4227050.html> (дата обращения 19.01.2019)
31. Россия поднялась в рейтинге Doing Business до 35 места // Государственное информационное агентство России «ТАСС». URL:<http://tass.ru/ekonomika/4690859> (дата обращения 19.01.2019)
32. Состояние 10 топ-олигархов. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: URL:<http://damoney.ru> (дата обращения 19.01.2019)
33. Сырцов А. По тросу на Южный полюс Луны. / А. Сырцов // *Северный край*. – 2014. 19 нояб. – С.15.
34. Счетная палата предупредила о развале инфраструктуры России. // <https://www.finanz.ru/povosti/aktsii> (дата обращения 19.01.2019)
35. Что мы думаем о себе и о стране // *АиФ*. – 2014. – № 51. – С. 2.
36. Что скрывают госкомпании? // *Аргументы и Факты*. – 2014. – № 43. – С. 5.
37. Грешневилов А. За санкции заплатят бедные. / А. Грешневилов // *Справедливая Россия*. – 2014. 5 нояб., – С. 5.
38. Ясин Е. Исторический максимум доллара/ Е. Ясин // *Собеседник*. – 2014. – № 35. – С. 7.